

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor
Miguel Kireeff

Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires - Argentina

Suc. 30 (B)
Correo
Argentino

FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXV. Buenos Aires, sabado 25 de diciembre de 1982

Буэнос Айрес, суббота, 25 декабря 1982

№ 1692

МЫСЛИ В СЛУХ

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Путь русского народа

Партийный строй в будущем будет заменен народным строем, так как ни однопартийный ни многопартийные режимы больше не в состоянии творчески разрешать встающие перед современным обществом политические вопросы.

Макиавелли как-то сказал, что в умении возвращаться на свои истоки заключается секрет прочности всякого исторического явления. Так вот, это замечание можно применить к политике как к историческому явлению вообще: если политика не вернется на свои истоки, она вообще умрет, и на ее место станет что-то ужасное. Хотя-бы в виде какой-нибудь человеческой системы на подобие муравейника. Ведь у муравьев есть организация, но нет политики.

Политика как таковая не всегда существовала, а родилась совместно с самой историей. В до-исторический период политики не было. Так вот, зарождение политики связано с преодолением (в смысле поднятия на высшую ступень) семейного и родового строя. Над-родовое (и над-племенное) сожителство (синейкия, то есть "со-селение", как говорит Моммзен) лежало в основе политического зарождения как Афин и Рима, так и Новгородской сперва а затем и Киевской Руси. В результате над-родового политического сожителства и образуется на-род.

Так что народ и есть основа настоящих политических явлений. Но именно народ сожителствующий, то есть целостно и полностью включенный в политическую жизнь государства. (Интересно, что тот же Моммзен в последующих изданиях своей истории Рима, заменяет первоначальное выражение "синейкия" именно словом "инкорпорация", что и значит "включение").

—о—

Употребляя часто выражение "демократия", мы еще чаще забываем, что само слово "демос" не исчерпывает собой все значения этого понятия "народ". У греков были и другие слова обозначающие народ. Например, "этнос" или "охлос". А может быть, в известном смысле, и "полис". Во всяком случае, в Византии, народные песни иногда назывались "политическими песнями". А может быть и латинское "популус" имеет общий корень с "полис"? Ортега говорит, что "популус" происходит от "популаре", населять, заселять. Опять мы возвращаемся в круг все тех же понятий: над-родовое (а в наши дни и над-партийное) сожителство и есть народный, то есть настоящий политический строй.

И. А.

У нас бывает пусто в кармане. Но ни в голове, ни в сердце пустоты мы не испытываем. Старая Россия имела свое четкое мировоззрение, до предела кратко и сильно выраженное в формуле: "За веру, царя и отечество!" В ней определены обязанности человека к обществу. В сфере же отношений между людьми, они в царской России вытекали из христианских заповедей; но, как и повсюду, в формах исторически выработанных в согласии с духом именно нашего народа. Более того, в силу культурных связей национальностей Империи, эти законы и правила выходили далеко за рамки специфически русского племени. Не только для старой эмиграции, но и для новой, оставившей родину во время Второй мировой войны, эта мораль, эти принципы не ставились под сомнение; что не мало упрощает нашу жизнь (хотя отнюдь не делает ее легче...).

Иначе обстоит с неизмеримо более перестроенной на советский лад третьей волной и с диссидентами в СССР. Они сохранить прежнего не сумели, дали большевикам себя ограбить. И когда с большевизмом тоже разошлись, — не имея чем его заменить, и стоят, застыв в трагическом недоумении. Одни пытаются сбросить мерзостного идола, чуть-чуть обтевая и декорируя по новому (Эткинд, Синявский). Другие ищут религию и принимают, скажем, буддизм (охотников перейти в мусульманство мы что-то не встречаем) или увлекаются оккультизмом. Мы буддизм уважаем у народов, испокон его исповедовавших. Когда же в него переходят христиане, тут всегда есть нечто паталогическое. Впрочем, мыслимо ли истинный буддизм сочетать с марксизмом, на манер всяческих Померанцев? Любопытно бы слышать ответ настоящих, традиционных буддистов... Что же до оккультизма, он почти открыто адресован на служение силам зла; что говорит за себя...

Мы против большевизма потому,

что он пытался разрушить наши устои; а позже — их захватить и использовать в своих интересах. Надо заметить, дело это для него опасное: они несут в себе смертельные для него начала и они постоянно оборачиваются ему же во вред.

Потерявшие же все духовные базы диссиденты, в борьбе со стоящим у власти ортодоксальным большевизмом, желая его подорвать, поворачивают свою злобу именно на самое драгоценное для подлинной России: ее историю, ее традиции, ее нравственные основы. Отсюда их покушения дискредитировать русских классиков (Пушкина, Гоголя), русских национальных героев, их устремления расшатать мораль, проповедью свободы пола и ничем не ограниченной порнографии, их опыты по разложению всех видов искусства, — литературы, живописи и скульптуры, стихосложения; да что там! самих норм языка и грамматики... Из развития русской культуры подобные явления никак не вытекают: они суть продукт противоречий и распущенности Запада, — перед которым диссиденты там и третьеволновники здесь готовы ходить на задних лапках, жертвуя ему потребностями и достоинством России. Им это кажется нужным для их целей, — впрочем, неверно поставленных. Но нам, оно не нужно совсем. Копать яму своему народу мы не хотим.

Мы потому и против большевиков, что те суть поругатели и низвергатели истинной России и всех ее ценностей. Да, если бы они к этому отвергнутым ими принципам вернулись, то с ними бы стал возможен для нас мир. Но этого они сделать как раз не в состоянии. Вернуться к Богу? Они даже не решаются писать Его имя с большой буквы... Те куцые уступки, какие они допускают, все время сопровождаются гонением на Церковь. Никто из верующих и духовенства (мы говорим об искренних людях) им сочувствовать не может.

Вернуться к русскому патриотизму? Но они даже не в силах понять его суть... Он несовместим ни с каким марксизмом (учением по самому духу своему интернациональным и космополитическим) и ничего не имеет общего с шовинизмом, будучи по природе имперским и объединяя Россию в широком смысле вокруг самого главного (что и позволяет ему без предубеждения и враждебности относиться ко всем прочим нациям мира, пока те не посягают на его права).

А это главное — оно-то уж большевикам даже непостижимо: оно есть верность Законной Исторической Династии; то, что на более современном (но точном и правильном) языке называется словами монархизм и легитимизм.

Вы вот, господа диссиденты (впрочем, через вашу голову мы адресуемся в первую очередь к темным силам Запада, на чью службу вы что-то черезчур охотно становитесь!), не пытайтесь нас отождествлять с выразителями большевистских доктрин советского патриотизма. Концепции сии ложны; и именно наше существование их опровергает. Только вовсе наивные и глупые (нашлись и такие... но как мало!) представители первой эмиграции (оторванной в ту пору долгие годы от творившегося на родине) позволили себя обмануть введением погон и прежних воинских чинов, поминанием все святых имен Александра Невского и Суворова. И это были те, кто забыл (или никогда не понимал) эссенциальные принципы русского (и, впрочем, любого другого) монархизма. Когда же теперь иные тисцатся подобный самообман в Зарубежи возродить... можно лишь смеяться.

Мы, как наши предки, чьей волей и чьим мужеством создалась Русь как часть света, стоим за веру, царя и отечество. У большевиков нет веры в Бога, у них нет и не может быть царя (приняв Бога и царя, они перестанут быть большевиками или хотя бы коммунистами; ну вот тогда бы, конечно, другой колленкор); а их отечество — не наше отечество. Наше отечество живет в сердцах поработленного ими, но ненавидящего их населения... за исключением несчастных людей, поддавшихся их обольщению и заразившихся их учениями. Те вот, как ни грустно, перестали быть русскими, если и были (чистота крови тут роли не играет: патриотам России может быть еврей, бурят и татарин). У марксистов, увы, как у пролетариев по их программе, нет отечества.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

еженедельная национальная газета
основанная в 1948 году И. Л. Солоневичем

- * Неподкупная, свободная от партийных или групповых влияний, потому-что не зависит ни от каких и ничьих субсидий.
- * Незыблемо стоящей на трех исконных русских китах "За Веру Царя и Отечество".
- * Непосредственно связанная с молодыми единомышленниками отсюда, верящими в возрождение Самодержавия, как единственное спасение от любого партийного рабства.

ПЕЧАТЬ

БОЛГАРСКИЕ ЭМИГРАНТЫ

Выйдем на этот раз за пределы русской зарубежной прессы, чтобы бросить взгляд на журнал эмиграции близкого нам по языку и крови народа, "Български Глас", издающийся на весьма высоком техническом и литературном уровне (главная его редакция находится в Испании).

№ 8 открывается обращением редактора к читателям с предостережением от взаимных легкомысленных обвинений, какие оказываются рсточают друг другу зарубежные болгарские публицисты и печатные органы ("Бъдеще", "Напред", "Веселец" и др.), подзревая один другого в советской провокации, состоянии на жаловании у коммунистов и т. п. Увы! это все явления нам хорошо знакомые и в русском кругу...

Обстоятельная редакционная статья критикует работу болгарской секции радио "Свободная Европа", которая, как видно, страдает теми же недостатками, что и американские передачи для СССР. На возражение слушателей, сообщается тут, сотрудники из болгар отвечают: "Мы сами знаем; но от нас не зависит". — "Начальство решает по своему", и даже: "Времена холодной войны прошли".

Другие статьи дают подробные и часто весьма интересные сведения о ужасах концлагерей и тюрем красной Болгарии и о преследованиях в ней на Церковь, рисует разные аспекты жизни в стране (как, например, был болгарских моряков), предлагают описание боев в Афганистане и внутреннего положения в Албании. (Кстати, приведены фотографии двух советских военнопленных, видимо тех самых которые позже были расстреляны, с указанием их имен, — Юрий и Валерий; что позволяет желающим помолиться за их души).

Резюмируя теперешнюю ситуацию в Советском Союзе, Б. Честменский трезво замечает: "В продолжении 60 лет... советский империализм глотает страну за страной. Первой была Монголия в 1921г., последняя — Афганистан в 1980г."

М. Руменов, в эссе "Вход воспрещен", констатирует: "Сопоставляя факты, начинаешь сомневаться, не является ли уж монархическая форма правления, рассматриваемая многими как устаревшая и отброшенная историей, наиболее прогрессивной", и выражает уверенность, что, во всяком случае: "Бывает монархия и монархия, республика и республика".

Ценна и литературная часть журнала, где мы находим образцы творчества подъяремных оппозиционных поэтов Болгарии как Б. Христов и болгарских эмигрантов как Г. Марков, убитый недавно за границей болгарскими чекистами. Попадают остроумные замечания и в юмористическом отделе. Например: "В начале было слово. Потом пришло пустословие".

НЕЧЕСТИВЫЕ МОЛЕНИЯ

В "Русской Мысли" К. Померанцев горячо призывает нас молиться за упокой душ Сталина и Брежнева. От индивидуальных молитв, понятно, — один шаг до коллективных, до панихиды в русском соборе на улице Дарю.

Да не будет!

Святые, быть может, в состоянии просить о милости и для величайших грешников, живых и мертвых; у них свои, особые отношения с Богом. Хотя и тут приходит на мысль праведный схимник из "Страшной мести", который прозрением свыше различил как буквы в священной книге наливаются кровью при попытке заступиться за отверженного Небесами изверга. А не таковы ли, не хуже ли еще, кремлевские палачи?

Нет; в антропосовских капищах, там — сколько угодно. Но наших православных храмов не станем сквернить нечестивыми молениями! Если такое совершается в СССР или даже в зарубежных церквях Московской Патриархии — ужасен сей грех; а все же некоторых из участников оправдывает отчасти то, что действуют они, пожалуй, из-под палки.

Мы же, свободные люди, вспомним слова, вложенные Пушкиным в благочестивые уста юродивого: "Нельзя молиться за царя Ирода: Богородица не велит".

Кто положит предел милосердию Божию? Но и кто мы, чтобы становиться поперек дороги Господнему гневу на отступников и злодеев, поправших божеские и человеческие, земные и небесные законы?

Да прилипнет к гортани язык тех, кто дерзнет за них молиться!

НЕОТОЛСТВО

Там же, в мало симпатичном рассказе Р. Зерновой, некий примазавшийся к западным университетам новейший эмигрант снисходительно размышляет о гаврилиадничии Блока и, когда его герлфренд (sic!) его в упор спрашивает:

— Правда, что Блок работал в Че Ка?

смущенно бормочет: "Нет, это не Че Ка была, это была Чрезвычайная комиссия. При Временном правительстве. Царских министров расследовали".

Герлфренд (очень неглупая видать и не без благородных порывов девочка; жаль, что у нее столь неудачный бойфренд!) парирует:

— А какая разница?

Ответа профессора (или автора) мы не узнаем. Он отделяется словами:

— Завтра я тебе объясню.

Любопытно, что ж бы он сказал? Как известно, веревка есть веревка простое. Впрочем, в защиту Блока можно сослаться, что он, выговорив А, не выговорил В: не выдержал, умер.

Еще хуже отталкивает последующий внутренний монолог блоковеда: "А я, мог бы я пойти служить в эту Чрезвычайную комиссию? Нет, не мог бы! — и в нем шевельнулось самодовольство. А если бы Там все перевернулось и судили бы нынешних?.. Нет, не мог бы. Не мог бы судить, не мог бы уверовать в справедливость человеческой справедливости".

Ложью веет от этих брезгливо чистоплюйских вегетарианских рассуждений! Значит, они имеют право распинать нас, наших близких, нашу страну, стремиться к порабощению человечества, — а мы не смеем их и пальцем тронуть? И это во имя некоей высшей, нечеловеческой (вот уж подлинно!) справедливости...

Толстовское непротивленчест-

во доведено тут до Ахилесовых Столпов. Но Лев Николаевич до большевизма не дожил: оно еще вопрос, что бы он тогда сказал! Так не будем винить его за взгляды мадам Зерновой (точнее, впрочем: ее героя).

РОМАНТИЗМ

Распространилось теперь в русской эмигрантской прессе, — придя, правда, в виде заразы, из прессы англосаксонской и французской, — пренелепое поветрие употреблять слово романтизм в бранном смысле, как синоним, более или менее, глупости и сумасбродства, в лучшем случае, наивности.

Чтобы понять крайнюю несостоятельность подобной манеры, довольно вспомнить, кто такие были романтики. Поэты как Байрон, Виньи, Бекер, Эспронседа, Мицкевич и Эминеску принадлежат к числу величайших на свете, и тех, которые сумели высказать самые глубокие и волнующие мысли о человеке и о мире, здешнем и потустороннем. Писатели, как Скотт, Стивенсон, Гюго, Дюма, Гофман, суть создатели исторического жанра и переосмыслители жанра фантастического, внесшие подлинно новое в литературу и по справедливости имеющие право считаться гениальными.

За каковых, отметим, их и принимали их современники, — все, знавшие толк в литературе, — включая и русских (в том числе Пушкина, Лермонтова, Гоголя и даже Белинского).

У нас, в России, вопреки лживой классификации, сознательно укорененной в литературоведении фальсификаторами из левого лагеря, романтиками были не только Жуковский и Марлинский, а — вместе с ними — упомянутые выше Пушкин, Лермонтов и Гоголь (и многие замечательные авторы, до них, — особенно, если вспомнить также о предромантиках, — одновременно с ними и после них).

Моральное и политическое ничтожество наших дней ничего общего не имеет с этими грандиозными тенями (даже если бы когда на то и претендовало; да и того ведь нет). Нынешний век дышит именно плоским, мелочным, псевдопрактическим реализмом, всегда своекорыстным и близоруким, невидящим дальше своего носа и постоянно садящимся потому в галошу. Если же он пытается от земли оторваться, то сразу впадает в извращение и уродливость (ставшее, притом, нудно графяретными).

Дайте, выкинем из нашего обихода навязываемый нам шарлатанский трюк! Когда надо заклеить тупость и банальность в политике, в искусстве, в быту, — будем их именовать, как они того заслуживают, "реализмом"; преимущественно, в кавычках. Для безобразия же и для преступления (неизменно связанных с отсутствием хорошего вкуса, высоко развитого у романтиков) есть довольно имен как аморализм и сатанизм (а если уж их соотносить с искусством, то скорее с декадентским, чем романтическим).

Романтики-то были соколы, а судят их ныне ужи (да извинит мне читатель ссылку на Горского, у которого в сочинениях удивительно мало — по русскому масштабу — правды и красоты, но у которого в юности они все же порой проглядывали).

В. Р.

Языковые Уродства

НЕПРОИЗНОСИМЫЕ КОМБИНАЦИИ

Прочел я в "Русской Мысли" сообщение, что моя Польша движется к всеобщей забастовке, и призадумался. Поминутно встречаешь теперь в советской, — и увы! в эмигрантской, — печати неудобовыговариваемые сочетания типа: в Пскове, с Святославом, из всех сил, от всего сердца, с внучкой. Хорошо, когда читаешь про себя; а попробуйте вымолвить вслух!

Для чего внедряется сия какофония, — Богу известно! Или для того, чтобы сэкономить, во что бы то ни стало, одну букву? Конечно, надо бы писать: во Пскове, ото всего сердца, изо всех сил, со внучкой, ко всеобщей забастовке.

А коли еще прикинуть, к примеру, насильственное введение в русский язык названий вроде Тбилиси, вместо Тифлис, которые и сами по себе русскому непосильны; ну-ка скажите мне: съезд в Тбилиси!

Причем, нисколько не спорим, по грузински, в рамках своего языка, где свои правила, название это звучит превосходно, и язык, сам по себе, замечательный и прекрасный. Однако, по-русски потому и произносили Тифлис, что оно для нас легче, и нам ни уха ни глаза не режет.

Заговорив об этом городе, отметим заодно, что имя его происходит от корня тбил — "теплый", исключительно интересного тем, что в нем (как и в ряде других, разумеется) сохранилось свидетельство о скрывающемся во тьме веков отдаленном родстве кавказских, в частности картвельских, языков с индоевропейскими. Ибо тбил —, в старых памятниках тпил —, явно связано с русским теплый и латинским tepidus (стлица Грузии получила свое наименование от находящихся в окрестностях серных источников).

Настолько же неудобно, хотя и по иным причинам, название Хельсинки, вместо традиционного Гельсингфорс (но оно, кажется, по фински ничего и не значит, являясь искажением первоначального шведского названия).

Хельсинкские соглашения тоже звучит так, что язык сломаешь; а сочетание дух Хельсинки (недавно тоже фигурировавшее в "Русской Мысли" в виде заголовка) с трудом поддается уразумению. И как понимать, взятую отдельно, комбинацию в Хельсинки? Какой тут падеж, винительный или предложный? Гельсингфорс подобных недоразумений не порождает; так куда бы умнее нам было за него и держаться!

Аркадий Рахманов

И смех и грех...

Советский Союз уже обогнал США по потреблению мяса на душу населения: в СССР свое мясо уже съели...

В Москве.

— Скажите, пожалуйста, где здесь магазин имени Елисеява?
— Дура, не имени, а памяти!

БИБЛИОГРАФИЯ

Павел Пагануцци "Правда об убийстве Царской Семьи". Историческо-критический очерк. Св.-Троицкий Монастырь, Джорданвилль, Нью Йорк, 1981.

Трагическая тема Екатеринбургского злодеяния настолько велика, что когда-нибудь ей будет посвящен многотомный труд размером в энциклопедический словарь. Не являясь им, книга проф. П. Пагануцци объемлет тяжелую тему с энциклопедической фундаментальностью. Каждая из глав книги группирует факты по их тематической близости: влияние революции Февральской и Октябрьской на судьбу Царской Семьи, Царская Семья в заточении, исполнители злодеяния, сибирское следствие, советское радио и советские книги о Царской Семье, попытка свалить на плечи Государя Николая 2-го вину позорного сепаратного мира заключенного Лениным, попытка обвинить Государыню Императрицу Александру Федоровну в германophilстве, убийство членов Императорской Фамилии. Более чем 230 страниц книги наполнены ценным материалом и благодаря сдержанному лаконичному стилю "удельный вес" насыщенности страницы высок. Ценные объемистые труды: Н. А. Соколова "Убийство Царской Семьи" и генерала М. К. Дитерихса "Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале" легли в основу фактического материала книги.

Кроме того проф. П. Пагануцци получил доступ к подлинным документам по делу об убийстве Царской Семьи, хранящимся в Гаутоновской библиотеке Гарвардского университета. Книгу сопровождает библиографический список насчитывающий около ста сорока названий трудов прямо или косвенно относящихся к теме, тщательно составленный указатель личных имен и около шестидесяти иллюстраций — редких фотографий. Все это делает этот труд, — при всех его достоинствах интересной и легко читающейся книги, — ценным историческим справочником.

Обратим внимание читателя на некоторые факты изложенные профессором П. Пагануцци. На странице 111-ой упоминается: "Попав в Екатеринбургский застенки Государыня изобразила на оконном косяке дату: "17/18 апреля 1918" и рядом знак свастики..." Этот факт дал повод советскому очеркисту Косвинову в своих статьях в ленинградской "Звезде" попытаться "пришить" Государыне нацистскую идеологию. Если верить Косвинову, то лондонский "Таймс", публикуя заметку о фильме "Николай и Александра" назвал Императрицу "фашиствующей Брунхильдой". Однако и Косвинову и автору рецензии в "Таймсе" следовало бы помнить, что в годы революции знак свастики не имел того символического значения, которое он приобрел с приходом к власти Гитлера.

Согласно "Словарю символов" Хуана Эдуарда Сирлот (издательство Лабор) знак свастики был известен в Индии около 2000 лет до Р. Х. и позже в других древних странах. Его ломанные линии символически изображают лучи движущегося солнца. Требуя от советского очеркиста Косвинова исправить вопиющую бессмыслицу бесполезно: он успел уже умереть.

Косвинов показал себя также незадачливым физиономистом. В своей книге "23 ступени вниз"

он на 120 страницах внешность Царя изображает карикатурно. Проф. П. Пагануцци очень кратко ему возразил: "Государь был, скорее, выше среднего роста (5 футов, 7 дюймов) и имел открытое, приятное, "породистое" лицо. Особенными были у него глаза, выразительные, лучистые. Улыбка у Царя была мягкая, естественная, слегка грустная. Физически он был хорошо развит, вынослив и поэтому любил простой физический труд, которого не гнушался. В молодости Николай 2-ой любил охоту и был прекрасным стрелком. И невольно напрашивается сравнение наружности Государя с лицом, которое узурпировало власть в России, легко выпущенную, недоброй памяти, Керенским — с "косоглазым, картавым, лысым сифилитиком Лениным" (характеристика данна И. А. Буниным — А. Б.) обладавшим еще и другими недостатками".

Западные ученые давно уже отвергли большевизмскую фальшивку о том, что сепаратный мир был подготовлен имп. Николаем 2-ым. Исторические факты общеизвестны. Испугавшись наступления немцев и возможности удушения революции, Ленин подписал "похабный" мир в Брест-Литовске, по которому Россия теряла миллион квадратных километров с 45 миллионами населения. Как сам "пролетариат" отнесся к подобному "миру" хорошо передал С. Мельгунов в своей книге "Судьба Императора Николая 2-го после отречения":

"Вопрос о переносе столицы в Москву был разрешен на 4-ом съезде советов. И вот, когда совнарком выезжал из Петербурга, поезд был окружен в ночь с 10 на 11 марта на ст. Малая Вишера отрядом в 400 человек матросов и 200 солдат, которые намеревались учинить расправу с "жидовским" правительством, продавшим Россию немцам... "Символика" совсем неожиданная!.. Спасла положение латышская преторианская гвардия большевиков" (стр. 315).

Книга проф. П. Пагануцци повествует не только о трагической судьбе Династии, но и о судьбе России, и когда вы ее закрываете — в вашей памяти остаются светлые образы и Царя и всей Царской Семьи, причем вы очень наглядно познакомились с врагами Императора, фактически являющимися врагами всего человечества!

Карл Маркс высмеивая торгашескую алчность капитализма, вспомнил об африканском племени готтентотов и его примитивном понимании добродетели и порока, выражавшегося приблизительно в такой формуле: "Когда я краду корову — это есть добро, когда у меня крадут корову — это зло!"

По иронии судьбы этой готтентотской моралью никто так хорошо не пользуется как сами же осмеявшие ее марксисты...

Если террористка Вера Засулич тяжело ранившая петербургского градоначальника Трепова, была судима и помилована, то это надо звать "кровавым царским гнетом".

Если новоиспеченная советская власть расстреливает Царя, его Семью и всех членов Императорского Дома и даже слуг — всех совершенно невинных людей, то это надо назвать "одним из гуманнейших образцов революционной законности!"

Если Император Николай 2-ой подписывает Высочайший Манифест от 17 октября 1905 г. о даровании ряда свобод, то Царя Николая 2-го нужно назвать: "кровавым".

Если товарищ Ленин подписыва-

ет "своей собственной рукой" декрет о создании ЧеКа и закладывает фундамент концлагерного рабства, превозшедшего жестокостью — египетское, то Ленину надо дать титул: гуманиста...

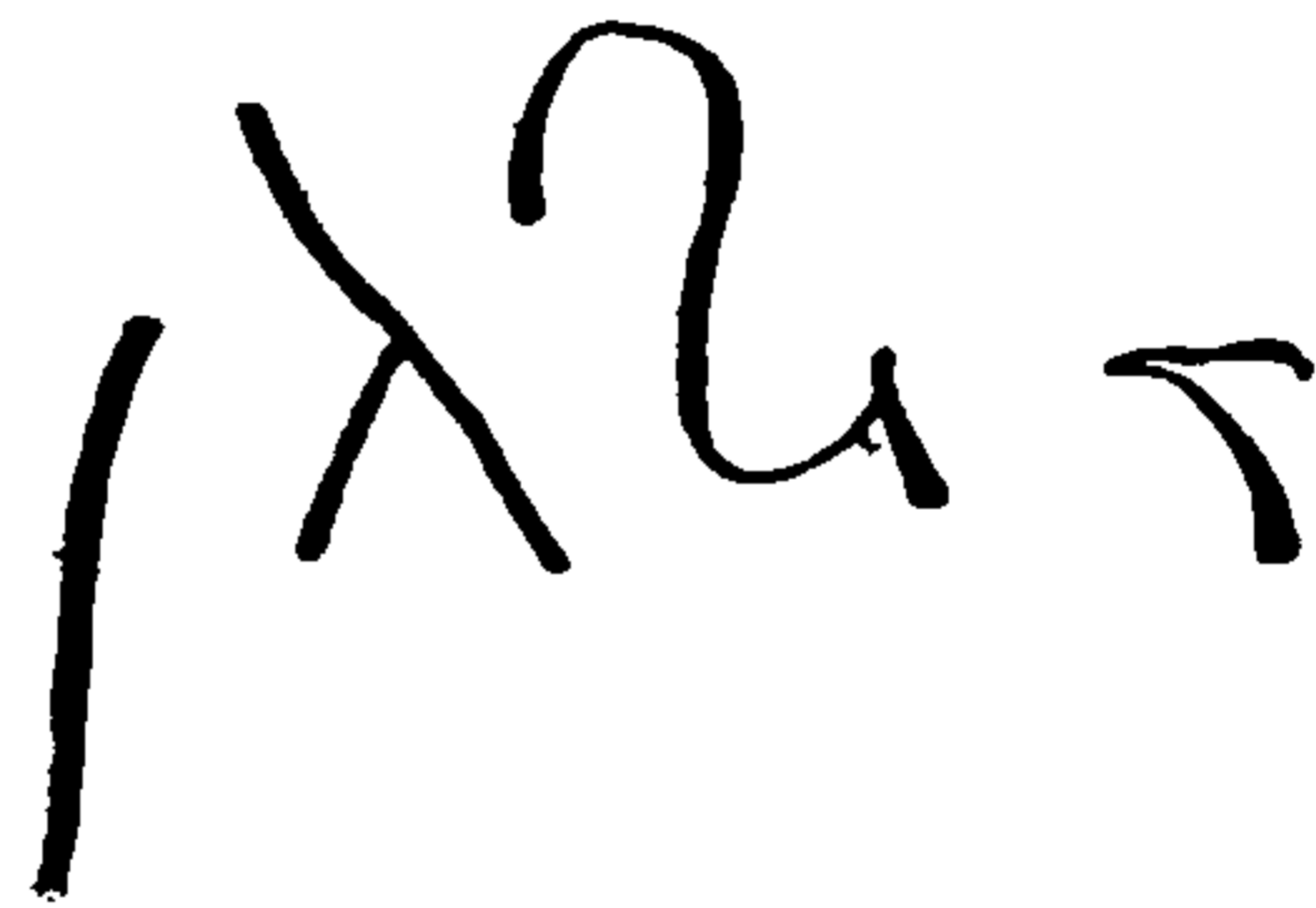
Если за все 300 лет Царствования Дома Романовых было приговорено к смертной казни около 2000 преступников, половине которых казнь была заменена ссылкой, то это надо считать жестоким варварством недопустимым в цивилизованном мире и нужно протестовать специально составленной и изданной "Белой книгой"!

Если за 65 лет неорабовладельческого разгула большевиков в Архипелаге ГУЛАГЕ уничтожается до 60 миллионов человеческих душ, то это надо считать триумфом ленинского государственного ума...

Царская Россия продававшая пшеницу всей Европе была, разумеется, страной плохо организованной и отсталой.

Советский Союз скупающий хлеб во всех континентах мира, надо все же считать передовым и цветущим.

Стены Ипатьевского дома были изуродованы не только пулевыми дырами, но и маниакальными надписями: "Вальтазар той же ночью был убит своими холопами". Строфа взята из стихотворения Генриха Гейне и была написана по-немецки. Автор этого странного "граффити", очевидно, плохо знал русский, а еще хуже Библию, и поэтому 5-ую главу пророка Даниила вспомнил в поэтическом пересказе. Надпись намекала на картину божественного суда над порочным халдейским царем, когда огненные персты у лампы пишут: "Мене, мене, текел, упарсин". Загадочные письма были разгаданы пророком Даниилом. Они были грозными: "Измерено Богом царство твое, взвешен ты и разделено царство твое"... Только сатанинская гордость с жадной быть похожим на "Божественный перст" толкнула неизвестного большевизского "судью" намалевать на стене же (!!!) непонятные кабалистические знаки:

Ученый Энель, брошюра которого "Жертва" посвящена расшифровке сатанинской надписи, пришел к заключению, что первые три знака (символа) были буквой "Л" на греческом, древне-еврейском и самаритянском языках. Брошюра хранится в Британском музее и один из заключительных ее абзацев сообщает следующее: "Полное раскрытие тайного значения надписи выражаются так: "Здесь, по приказанию тайных сил, царь был принесен в жертву для разрушения государства. О сем извещаются все народы".

Бросается в глаза, что кабалистическая надпись по своему смысловому содержанию кощунственно пытается копировать надпись библейской огненной руки. Некто старается выдать совершенное преступление за справедливый суд... Но спрашивается нужны ли большевизским "судьям" для оправдания своих мокрых дел какие-то ссылки на Библию?! В рамках официального советского атеизма эти религиозные параллели абсурдны. А при наличии неофициального, тайно существующего

саганизма все это становится логичным. Если Бог наказывает порочного владыку, то сатанисты расстреливают кроткого Царя, верного слугу Бога, Божия помазанника, дабы мстить Всевышнему за своего низвергнутого в пропасть хозяина — Сатану.

"Никто не даст нам избавленья, ни Бог, ни Царь и не герой!" — горланят коммунисты всего мира свой гимн, творя им черную мессу Князю тьмы, который имеет множество псевдонимов. Один из них — **своя собственная рука** (или сокращено — с. с. р.). И гимн обещает освобождение только с помощью этой руки. Идиоматическое выражение "своя рука" значущее протекцию — общеизвестно в русском языке. Значение же слова "рука" как тайного символа сатанинско-кровавых дел объясняют многие книги посвященные магии. К примеру, страницы книги Пьера Винсента Пиобба дают нам ариаднову нить в дьявольском лабиринте. (1) Итак не забудем — да это и невозможно забыть — что древне-еврейская буква "Л" была написана на стене дома Ипатьева, где совершено было царевубийство. Подобно тому, как в старославянской азбуке кириллице буква "Л" имеет наименование люди, в древне-еврейском алфавите буква "Л" названа ламед. В переводе это слово значит **развернутая рука**, то есть не просто рука, а поднятая и угрожающая кулаком, согнутая в локте рука... Глядя на поднятые кулаки коммунистических митингов вы в сущности видите знакомые уже вам кабалистические знаки, но изображенные не графически, а жестом. Коммунистическое приветствие — поднятый кулак — это жаргонный знак согласия с уголовными преступниками убившими Царя и его Семью в Екатеринбурге! Каждый поднятый большевизский кулак, это все тот же сатанинский знак неисчислимых кровавых жертв, начало которых идет от черной ночи 17-го июля 1918 г. "Жертва" — называет свою брошюру ученый Энель. "Жертва" — написано на одной из игральных карт Тарот. На объяснении значения этой карты нам придется задержать внимание читателя.

Карты Тарот часто именуемые **цыганскими** картами, как и наши игральные карты, ведут происхождение от стеновых росписей, найденных археологами в подземельях древне-египетского храма. Всех картин было 78 и каждая из них была помечена одним каким-либо древне-египетским иероглифом. Силуэт лежащего льва является иероглифом соответствующим букве "Л". Силуэтом лежащего льва и помечена карта Тарот, которая имеет следующий рисунок: на виселице сооруженной из двух рядом растущих деревьев и горизонтально положенного на них бревна повешен за одну ногу человек; из его связанных рук сыплются монеты. "Жертва" — называется эта карта и глядя на нее вы невольно вспоминаете о судьбе Иуды: совершил предательство за позорные 30 сребрянников да и повесился на дереве — часто повторяющаяся судьба слабых людей соблазненных Сатаной. Кстати отметим, что в древне-еврейской письменности вместо чисел употребляются буквы и числу **тридцати** соответствует все тот же, нам хорошо знакомый, иероглиф ламед... Не иной, а тот самый, который был намалеван на стене дома, где совершилось царевубийство! Сатанинские предательства, вот уже более 2000 лет, совершаются по одному и тому же шаблону, под тем же символом обозначаемым буквой

Трибуна Читателя

СУЩНОСТЬ БРЕЖНЕВА

За год до того как сыграть в ящик Брежнев издал свои "Воспоминания"; книжица в 40 страниц — двухмиллионным тиражем! Не одно из произведений "классиков марксизма" не вышло в таком количестве экземпляров.

Второго Ильича неудержимо потянуло поведать миру кривду своей жизни.

А правда сибирского мужичка-кулачка разумеется его не интересовала.

Брежнев, прежде всего, идеологист.

С его точки зрения русский кулачек-хлебороб, крепко держащийся за свой родной Хлебушко — плохой человек, а армянский академик, крепко держащийся за свою Заршлату — хороший.

Что должно погибнуть? Московский Институт Маркса — Энгельса — Ленина, или Государства Российское?

Идеологист в бога мертвой продукции верует, а сельской Микула, со времен Руси Киевской — в Бога тварей живых.

Земледелия, основанного на сосуществовании человека, животного и растения, на близость пахаря к пашне, Брежнев не знал и не понимал. Он с марксистским чистоплюйством, достойным Фридриха Энгельса, презирал навоз, и это презрение к соломе и навозу СССР оплачивал дорогой ценой — в долларах.

Для познания сущности Брежнева необходимо принять к сведению его биографическое бытие. На странице 36 Брежнев пишет, что он знает и любит Молдавию, Украину, Белоруссию и Казахстан.

Но, как это ни странно, "РСФСР" он не знает и не любит.

Он придумал для Северной Руси ругательное слово: "Нечерноземье".

Но ведь мы не именуем степную Казахокалмыкоукраинию "Безлесьем"? Почему?

В силу климатических и почвенных закономерностей, Северная Русь создана Богом для лесоводства, деревообделки, травосеяния, кормодобывания и молочного животноводства.

"Л". И не случайно, а скорее повинуюсь приказу тайных сил убивающих царей и разрушающих государства, Владимир Ильич Ульянов выбрал себе партийную кличку начинающуюся той же самой крючковой буквой, что и Люцифер, дабы на своей собственной шкуре носить клеймо раба Сатаны и знак "носителя террора". И не случайна свистопляска обожествления "останков" Ленина. Важны не они, давным-давно истлевшие, и не восковое чучело заменяющее их — важен культ почитания богопротивных знаков под видом культа почитания большевицкого "бафамета" в мавзолее.

Рано или поздно в Россию вернется Царь! Но гораздо раньше народ, который сейчас рискуя жизнью оскверняет чугунные головы ленинских памятников, сотрет и выжжет сатанинские знаки. Они исчезнут вместе с большевицкими бесами, как исчезает дым и как тает воск от лица огня.

Анатолий Бор

(1) Pierre-Vincent Piobb "Formulario de alta magia" (EDAF).

Степняк-зерновик, с его героически и размашисто грабящей чернозем механикой, чувствует себя на Севере, как щука, вынутая из воды.

На Севере нет чернозема, но есть огромные площади земли пригодные для луговодства и молочного хозяйства.

Брежнев, подобно крыловскому любопытному, заметил молдавские, биробиджанские и прочие букашки и таракашки, но великорусского слона он не приметил.

П. Журавлев (Германия)

ОРЕХОВ О ХАХУЛИНЕ

Раздаются голоса выражающие недоверие к статьям А. Хахулина, что весьма естественно и, быть может, даже полезно. Однако не следует забывать, что его материалы печатались не только в "Нашей Стране", но и в "Русской Мысли", "Посеве", а теперь также и в "Часовом".

В своем № 639, за сентябрь-октябрь 1982 года брюссельский журнал опубликовал его статью "Кубань в белом огне", сходную по содержанию с напечатанной в "Нашей Стране" под заголовком "Кубань верна монархии". Причем редактор "Часового" В. В. Орехов сопроводил ее редакционным примечанием, в котором назвал статью "весьма ценной" и, в частности, написал: "В отношении могилы (генерала Корнилова) — правда, что во время занятия этих мест Доброй армией крест был поставлен на месте могилы и возможно, что он остался в неприкосновенности... Что касается самих событий на Кубани, то о целом ряде восстаний и стычек между восставшими и большевиками, мы были осведомлены в Галлиполи (20-21 г.г.) и, увы — напрасно, ждали нашей переброски на Кубань для помощи восставшим. Увы, великие тогда державы отказались помочь настаивавшему на этой помощи генералу Врангелю, а часть из них уже лелеяла надежду на барыши в торговле с красными".

Михаил Климов (Аргентина)

ПРЕДСТАВИТЕЛИ "НАШЕЙ СТРАНЫ"

БРАЗИЛИЯ: LEO RUBANOV
Caixa Postal 8405
SAO PAULO — Brasil

ФРАНЦИЯ: A. KHASOFF Ing. C.P.C.
8, Av. des Chardonnerets
95120 ERMONT, France

США: ANATOLE DENISOFF
11 Wolfe Ave.
SAN RAFAEL, Calif.
94901 — U. S. A.

КАНАДА: Mr. B. S. DIMITROV
461 Querbes Ave.
OUTREMONT, Que.
H2V 3W4. Canada

В Сан Франциско (США)
"НАШУ СТРАНУ" можно
купить в книжном магазине

"GLOBUS"

Е. КАРМАЗИН

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

ЧУВСТВО КАСТОВОСТИ У ДИССИДЕНТОВ

В последнее время в печати появляются довольно резкие замечания по поводу обстановки внутри диссидентского движения. Должен сразу сказать, что я с глубоким уважением отношусь к героической деятельности борцов за права человека в СССР. Нет сомнений, что они добились выдающихся результатов, прорвали окно для гласности и установили великий прецедент открытой оппозиции в Москве.

Но не сотвори себе кумира! В душевной атмосфере неприменных словословий могут вырасти весьма горькие грибы. Вот, например, что пишет из Бутырской тюрьмы В. Абрамкин, один из редакторов нелегального журнала "Поиски": "В последние годы правозащитное движение все более смещалось в сторону нетерпимости, болезненной отстраненности, отделенности различных составляющих его поток течений. Я не буду перечислять все факты и примеры. Недостойная некорректность со стороны отдельных людей и групп по отношению к Фонду помощи, Хельсинкской группе и даже жертвам беззакония, интриги и показательная активность, замешанная на тщеславии, непомерных амбициях, претензиях на лидерство со стороны некоторых деятелей и т. п." ("Р. М." 9.4.81).

Л. Руткевич в докладе на конференции "Посева" тоже замечает: "У некоторых видных правозащитников появилась некая элитарность чувство кастовости" ("Посев", № 11, 1980, стр.39). Нелегальный профсоюз СМОТ заявляет почти тоже самое: "Чувство клана в той или иной степени развито у многих знакомых нам инакомыслящих" ("Посев" № 2, 1982, стр. 22).

В. Гершуни написал даже целое письмо под названием "По поводу монополистских, анкетных и некоторых других вождений "Континента" ("групповое сознание"), где выражается с исключительной резкостью: "Я вынужден огорчить редакцию этого журнала и не только от своего лица: никаких моральных льгот мы ей не предоставляли никогда, и в дальнейшем любая попытка пользоваться такими льготами и пиратски присвоенными привилегиями встретит гласный и недипломатический отпор" ("Поиски" № 3, стр. 353).

С. Солдатов, видный участник оппозиционного движения в Эстонии, оказавшись в эмиграции, пишет: "К сожалению, наши московские каналы часто не срабатывали, в большинстве случаев довел клановый принцип, и цензура была почище государственной" ("Посев" № 9, 1982, стр. 42).

Я не склонен думать, что авторы этой критики непременно правы в своих воззрениях; вполне возможно, что в той же степени правы их оппоненты. Однако, отметим: нетерпимость, элитарность, кастовость, монополия, группа, клан... Ужели слово найдено?

Оставим пока этот вопрос для дальнейших исследований. Но отметим, что обычно каста, клан, группа или монополия защищают интересы только своих членов.

Е. КАРМАЗИН

ЧИНЫ ОТДЕЛА РУССКОГО ОБЩЕ-ВОИНСКОГО СОЮЗА
с прискорбием сообщают о кончине 3-го декабря их соратника
поручика инженерных войск

КИРИЛЛА ГЕОРГИЕВИЧА ГРОМЫКО

и выражают соболезнование глубокоуважаемой Полине Викторовне

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ АССОЦИАЦИЯ В АРГЕНТИНЕ
с ГЛУБОКИМ ПРИСКОРБИЕМ ИЗВЕЩАЕТ О КОНЧИНЕ
ДОЛГОЛЕТНЕГО ЧЛЕНА ПРАВЛЕНИЯ АССОЦИАЦИИ

КИРИЛЛА ГЕОРГИЕВИЧА ГРОМЫКО

последовавшей 3-го декабря с. г. и выражает многоуважаемой
Полине Викторовне свое искреннее соболезнование

ВОЛЕЮ БОЖИЕЙ 3-го ДЕКАБРЯ с. г. СКОНЧАЛСЯ ИНЖЕНЕР

КИРИЛЛ ГЕОРГИЕВИЧ ГРОМЫКО

О ЧЕМ СООБЩАЮТ ГОРЕМ УБИТЫЕ СУПРУГА И СЕМЬЯ БОШКОВИЧ
На 9-ый день, 11 декабря с. г. в 16,30 в Храме Св. Троицы
(Бразиль 315) была отслужена панихида.

На 40-ой день, 11 января с. г. в том же Храме будет отслужена панихида.